

ОТОМСТИЛ ЗА ДРУГА

Крылатые сыны нашего народа в неравном бою, когда у них кончались боеприпасы, смело шли на воздушный или огненный таран. Первым в годы Великой Отечественной войны 24 июля утром совершил огненный таран заместитель командира эскадрильи 31-го скоростного бомбардировочного полка старший политрук, коммунист Саркис Михайлович Айрапетов. Он направил горящий самолет прямо в гущу сгрудившихся танков и автомашин. «Прощайте, товарищи! Иду на таран! Отомщу за вас!» — были последними словами отважного летчика.

Высокий патриотизм, мужество и отвагу проявил другой крылатый сын Отечества, участник обороны Одессы, Крыма, Севастополя и Кавказа, летчик-истребитель Сурен Амбарцумович Тащян. До писанного очередного подвига Сурен сбил 10 вражеских самолетов. Он был надежным щитом своего командира, обеспечивая его прикрытие в бою.

В апреле 1943 года гитлеровское командование усилило наземные, морские и воздушные силы на Таманском полуострове и Северном Кавказе. Здесь были сосредоточены отборные эскадрильи фашистской Германии «Удет», «Мельдерс», «Золотое сердце». Задача — разгромить наши войска в районе южнее Новороссийска и продвинуться по Кавказскому побережью Черного моря, содействовать своим войскам в захвате Туапсе, и выйти в Закавказье. 21 апреля на аэродроме в боевую готовность № 1 была приведена эскадрилья 11-го гвардейского истребительного авиаполка ВВС Черноморского флота. Вскоре по тревоге, эскадрилья поднялась в воздух, получив задание перехватить группу бомбардировщиков, идущих на Туапсе. В составе дежурных по эскадрилье был и летчик Сурен Тащян. Он за-

держался, с вылетом — не запускался мотор самолета. Пока шли поиски неисправности и ее устранения, эскадрилья скрылась в воздухе. Тащян взлетел с опозданием, в спешке, забыв включить радио. Курс — в сторону Новороссийска, где часто появлялись гитлеровские самолеты.

Вскоре он заметил группу истребителей. Обрадовался. Взяв курс для соединения, приняв их за своих, начал сближение... и тут увидел черные свастики и кресты на фюзеляжах. Это были 12 мессершмиттов новой модификации — «Густавы». Отступать не было в характере Сурена, и он ринулся в атаку. Противник принял бой, предвкушая легкую победу, мессершмитты разделились на три группы и одна за другой устремились на советский самолет. Тащян, умело маневрируя, уходил от массированного огня, сам переходил в контратаку на противника. Сурену удалось подбить один самолет врага, очередь пуль и снарядов противника прошила фюзеляж его самолета. Сурен продолжал бой. Вскоре вторая очередь прошила борт самолета Тащяна, и от разрыва снаряда в кабине он был ранен в ногу, руку и голову. Пренебрегая болью и потерей крови, Сурен продолжал мастерски сражаться с численно превосходящими самолетами врага.

Вдруг от группы отделился один самолет и пошел в лобовую атаку на Тащяна. Начался головокружительный воздушный бой двух асов. Остальные гитлеровские летчики, создав воздушное кольцо вокруг советского самолета, ждали удобного момента, чтобы сбить его. Тащян заметил окружение, но продолжал упорный бой с фашистом. Выбрав ситуацию, он с короткой дистанции дал длинную очередь из пушек и пулеметов по кабине немецкого самолета. Машина противника перевернулась через крыло и стреми-

тельно пошла вниз, скрывшись в холодных волнах Цемесской бухты. В стане врага возникло замешательство. Тащян, воспользовавшись этим, немедленно спикировал и оторвался от группы гитлеровцев. Несмотря на тяжелое ранение и потерю крови, он сумел довести свой израненный самолет до родного аэродрома и совершить посадку.

Примерно через час, в районе Цемесской бухты появились три немецких самолета, «летающие лодки» в сопровождении двадцати истребителей, которые искали сбитого летчика. Долго кружили и, не обнаружив ни самолета, ни летчика, ушли во свояси. Вскоре партизаны сообщили, что 27 апреля над Цемесской бухтой был сбит командующий германскими ВВС юга Украины фон Руппе.

После десятидневного лечения Тащян провел свой отдых в Ереване и вернулся на фронт. Он участвовал в боях за освобождение Новороссийска и Таманского полуострова и погиб в бою, прикрыв своим самолетом боевую машину товарища — Д. Стариков. Стариков крупными буквами на борту своего самолета написал «Мищу за Сурена». До своей гибели он довел счет сбитых лично самолетов противника до 24. За 5 дней сбили 20 самолетов противника и другие летчики-однопольчане. Тащян был активным участником боев, умелым, отважным летчиком. Ныне его фотография с описанием подвигов находится в музее боевой славы Черноморского флота.

Молодые летчики полка стараются быть передовиками боевой и политической подготовки, бдительно стоять на страже социализма.

Х. ПЕТРОСЯНЦ,
ветеран войны, гвардии полковник в отставке.